

Эволюция «креативного класса» с петровских времен и до начала XX века привела его к положению силы, враждебной государству российскому. Мнение либеральной интеллигенции, выдаваемое за мнение всего общества, априори все меры властей объявляло глупыми и, напротив, сочувственно относилось к террористам-народовольцам, позже эсерам и вообще революционерам и радикалам разного толка. Моральный террор «просвещенной элиты» против государственной власти невозможно описать. В этой среде слыть радикалом было модно. Интеллигентствующая среда стала основным поставщиком революционных кадров, один из идеологов революционного народничества Петр Ткачев писал: «Вы видите, государство, отчаиваясь совладать с нами, зовет к себе на помощь буржуазное общество, интеллигенцию. Но, увы! Его союзники отказываются ему служить, по крайней мере даром, устами своих публицистов они говорят ему: “Мы сами ненавидим тебя; если ты хочешь, чтобы мы тебе служили, – поделись с нами всеми твоими правами; в противном случае – мы лучше пойдем за революционерами-утопистами. Они утописты, мы их не боимся. Только бы с тобою нам совладать, а с ними-то мы справимся!” И они посылают в ряды наши своих детей, ... а их интеллигенция решительно держит нашу сторону». Вся, как тогда говорили «мыслящая Россия», сочувствовала убийцам. На процессе Веры Засулич, застрелившей петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, «засветились» лучшие юристы того времени. А «передовая» публика рукоплескала речам адвоката Ф. Н. Плевако и горячо одобряла оправдательный вердикт председательствующего суда А. Ф. Кони. Красота, убийцу оправдывают чисто по политическим соображениям, как и ныне уголовников современный «мыслящий класс» объявляет «узниками совести».

Не только слова и дела либеральной интеллигенции работали против державы, они помогали революции и деньгами. Можно сколько угодно балакать о революции и свободе, но без финансов дальше разговоров дело не пойдет: «Да, невозможно делать революцию только с помощью бабла: нужно массовое недовольство народа и желание выходить на улицу. Но верно и обратное: просто аморфные уличные массы неизбежно станут орудием в руках тех, кто в этот момент обладает СМИ, структурами организации и деньгами» (Максим Калашников). Так, именно компрадорская элита страны подготовила финансовое обеспечение русской революции. Руководитель боевой группы РСДРП Леонид Красин вспоминал: «Считалось признаком хорошего тона в более или менее радикальных или либеральных кругах давать деньги на революционные партии».

У А. Н. Толстого в романе «Сестры» сочно описана элита того времени: известный юрист с красавицей женой, безмозглой богемно-гламурной дамочкой, ее сестра – курсистка («тюрьма народов» занимала первое место в Европе по количеству женщин, обучавшихся в ВУЗах). И их общество: «Здесь были разговорчивые адвокаты, женолюбивые и внимательно следящие за литературными течениями; два или три журналиста, прекрасно понимающие, как нужно вести внутреннюю и внешнюю политику; нервно расстроенный критик Чирва, подготавливавший очередную литературную катастрофу. Иногда спозаранку приходили молодые поэты, оставлявшие тетради со стихами в прихожей, в пальто. К началу ужина в гостиной появлялась какая-нибудь знаменитость...» (А. Н. Толстой). О чем они разговоры разговаривают? О сборах средств «в пользу комитета левого крыла социал-демократической партии, – так называемых большевиков». О чем мечтают? О революции: «Николай Иванович ударил себя по коленке:

– Революция, господа, революция нужна нам немедленно. Иначе мы просто задохнемся. У меня есть сведения, – он понизил голос, – на заводах очень беспокойно.

Все десять пальцев Шейнберга взлетели от возбуждения на воздух.

– Но когда же, когда? Невозможно без конца ждать.

– Доживем, Яков Александрович, доживем, – проговорил Николай Иванович весело, – и вам портфельчик вручим министра юстиции, ваше превосходительство.

Даше надоело слушать об этих проблемах, революциях и портфелях» (А. Н. Толстой). Они «делят» портфели, еще ничего не сделав. Кстати это тот Николай Иванович, что позже, назначенный комиссаром на фронт, будет растерзан солдатами, т. е. тем самым народом, о благе которого они так пеклись. Диву даешься, читая этот роман. Как будто и не было ста лет! Все те же мантры, нытье и стоны «либеральной интеллигенции»! Либерально-оппозиционно-интеллигентские разговоры совпадают с нынешними до дрожи. Российская интеллигенция не изменилась ни на йоту. И не выучила ничего. А когда после декоративного трагикомичного Февраля пришел суровый Октябрь, подлинно народная революция, они завизжали от ненависти: «Пришел великий ХАМ! Восставшие рабы! Вешать на каждом фонарном столбе!» А. А. Блок в статье «Интеллигенция и Революция» писал: «Русской интеллигенции – точно медведь на ухо наступил: мелкие страхи, мелкие словечки. Не стыдно ли издеваться над безграмотностью каких-нибудь объявлений или писем, которые писаны доброй, но неуклюжей рукой? Не стыдно ли прекрасное слово "товарищ" произносить в кавычках?» Пришлось большевикам её немножко подвинуть. И в 90-е гг. прошедшего века сделавшую свое гнусное дело интеллигенцию деловито отодвинули в сторону серьезные братки в кожаных куртках и малиновых пиджаках: надо было «пилить» страну.

А потому, что с народом они были как два разных полюса: «Есть между двумя станами – между народом и интеллигенцией – некая черта, на которой сходятся и сговариваются те и другие. Но тонка черта; по-прежнему два стана не видят и не хотят знать друг друга, по-прежнему к тем, кто желает мира и сговора, большинство из народа и большинство из интеллигенции относятся как к изменникам и перебежчикам. На тонкой согласительной черте между народом и интеллигенцией вырастают подчас большие люди и большие дела. Эти люди и эти дела всегда как бы свидетельствуют, что вражда исконна, что вопрос о сближении не есть вопрос отвлеченный, но практический, что разрешать его надо каким-то особым, нам еще неизвестным, путем. Люди, выходящие из народа и являющие глубины народного духа, становятся немедленно враждебны нам;

враждебны потому, что в чем-то самом сокровенном непонятны» (Александр Блок).

Легко заметить, что в романе среди этой интеллигенции нет людей дела, только окололитературная, театральная и прочая тусовка. А где они: инженеры, промышленники, земские врачи, агрономы? Единственный персонаж «от сохи», инженер Иван Ильич Телегин, в богемную среду не допущенный, со снисходительной улыбкой взирает на их чудачества, гораздо интереснее ему общение со своими рабочими.

Убийственную характеристику дореволюционной интеллигенции дал А. П. Чехов: «Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, лживую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр». Это она, «креативная элита», стала требовать власти, не имея на то никаких оснований. Они целили в царизм, а попали в Россию. Впрочем, всё у них как всегда.

К той России, которую мы потеряли, к России царской, самодержавной, можно предъявить совершенно справедливо много претензий. Но к февральской революции 1917 года она была не затхлым, застойным углом тогдашнего мира, она была государством развития: «В последнее десятилетие с невероятной быстротой создавались грандиозные предприятия. Возникали, как из воздуха, миллионные состояния. Из хрусталя и цемента строились банки, мюзик-холлы, скетинги, великолепные кабаки, где люди оглушались музыкой, отражением зеркал, полуобнаженными женщинами, светом, шампанским. Спешно открывались игорные клубы, дома свиданий, театры, кинематографы, лунные парки. Инженеры и капиталисты работали над проектом постройки новой, невиданной еще роскоши столицы, неподалеку от Петербурга, на необитаемом острове» (Алексей Толстой).

А если без дураков, то Россия к 1917 году это:

– Страна с самыми низкими в мире налогами и устойчивым золотым рублем. За последние 10 лет до первой мировой войны превышение государственных доходов над расходами равнялось 2 400 000 000 рублей, а налоговое бремя было меньше французского и германского в четыре раза и в 8,5 раз меньше, чем в Англии.

– Товары отечественного производства покрывали почти 0,8 спроса на мануфактуру. Доход от промышленного производства почти сравнялся с сельскохозяйственным.

– В последний предвоенный 1913-й год урожай злаков в России был выше аргентинского, канадского и штатовского вместе взятых.

– С 1880 по 1917 год было построено 58 251 км железных дорог (примерно 1 575 ежегодно). Уже в ходе войны, в 1916 году, построено более 2 000 верст дороги, связавшей порт Романов (будущий Мурманск) с «Большой землей». Это трудовое свершение достойно сравнения со сталинской эвакуацией промышленности на восток в 1941 году!

– Россия стала страной кооператоров. Столь стремительного роста кооперации не знала ни одна страна: к роковому 1917 году в стране насчитывалось около 50 000 кооперативов, с 14 млн. членов. И здесь мы оказались впереди планеты всей.

– Монархическое, самодержавное государство имело, в отличие от западных демократий, самое совершенное и гуманное трудовое законодательство с запретом ночного труда женщин и детей, с 10-часовым рабочим днем, запретом детского труда до 12 лет, ограничением и регламентацией штрафов. «Ваш император создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может», – признал Уильям Говард Тафт, 27-й президент США

(1907–1913 гг.)

И вот эту страну на взлёте решено было убить. Устав ждать результатов от революционеров, либеральная элита решила взять дело организации революции в свои руки. В августе 1915 года либеральная интеллигенция создала Прогрессивный блок, потребовавший «ответственного правительства». Зарубите себе на носу: в технологии государственного переворота требования «ответственного правительства», «технического президента», «перевыборов», «третьего тура», «круглого стола» и т.д. — важный элемент в схеме захвата власти. А также тактическая уловка, призванная закамуфлировать истинные цели заговорщиков, придающая видимость легитимности государственному перевороту в глазах граждан. Воспользовавшись беспорядками в столице, коалиция либеральных и революционных партий, запутав и обманув Николая Второго (действительно слабого императора), обманым путем заставила подписать отречение.

К власти в России пришли коалиция Прогрессивного блока (либеральная интеллигенция) с эсерами (подлинными наследниками народовольцев-бомбистов) и меньшевиками (патентованными европейскими социал-демократами с их «демократическими ценностями» и «правами человека»). Оказалось, что они, кроме разрушения, ничего не могут, ни к чему не способны. С помощью сепаратистов и националистических партий эти деятели окончательно развалили страну. Легко заметить, что идейные наследники этих сил и сегодня вещают на площадях, готовя страну к подобной участи. И силы всё те же, и персонажи похожи, и талантами так же обделены.

Не надо валить всё на большевиков. К осени 1917 года народу России оставили лишь две альтернативы: кровавая военная диктатура с замирением «несогласных» или захват власти радикалами с не менее кровавой гражданской войной. Оба пути сохраняли для России шанс на восстановление, статус-кво означал гибель страны. Корнилов или большевики с Лениным во главе — третьего не дано! Истории угодно было распорядиться, чтобы свой шанс использовали большевики. Им суждено было стать собирателями земли Русской.

***

Интереснейшая вырисовывается закономерность. Исторические судьбы страны уже 300 лет зависят от социального слоя, условно именуемого «либеральной интеллигенцией», который, сам себя считая элитой, присвоил себе право говорить от народа, прикрываться его именем, определять, как ему жить. Атака на державу происходит тогда, когда Россия находится на взлёте, в движении к новым вершинам могущества, а в спокойные годы «болото» уходит в тень, отсиживается на кухнях, терзаясь и скуля, выжидает новый удобный момент. И каждый раз активное вмешательство этого слоя, врага всякой государственности, имело катастрофические последствия для России. Всего было пять атак со стороны «креативщиков» на Российскую державу и только первые две из них были с трудом отбиты.

В 1825 году, когда Россия находилась в зените своего могущества, декабристы едва не погрузили страну в кровавую вакханалию. Мужественный император Николай I решительно пресёк натиск.

Второй раз на страну напали в период реформ, когда она особенно уязвима: старый уклад разрушен, а результаты реформ еще не проявились. Но даже убийство императора не сломало государственность в России. Здоровые силы общества,

сплотившись вокруг фигуры Александра III, отбились от «бомбистов» и сохранили страну.

В начале XX века только стали вырисовываться контуры обновленной России, проявляться первые плоды проведенных реформ. Стране требовалась пара десятилетий спокойного развития. «У нас теперь, когда все это переверотилось и только укладывается, вопрос о том, как уложатся эти условия, есть только один важный вопрос в России», – характеризовал пореформенную Россию Л. Н. Толстой устами своего героя. Почувствовав, что истекает последний шанс, «продвинутый», «передовой» класс развязал против России форменную войну. Ослабленная еще и внешней войной, возглавляемая недотёпой-царем, Россия пала. Казалось, кончилась тысячелетняя империя, окончательно разрушена уникальная русская цивилизация под ударами космополитичной, компрадорской, европеизированной интеллигенции.

Но осколки русской цивилизации и российской государственности подобрала Советская власть. Большевики сумели ответить на вызовы времени и через жестокость, кровь и страдания собрали и восстановили страну. Этого никогда не простила им либеральная интеллигенция, наймит и агент Западной цивилизации. Никогда столько ненависти, злобы и яда еще не обрушивала она на своих врагов. Страна только отдохнула и залечила свои раны после Победы, как вновь подверглась атаке. В 80-е гг. минувшего века СССР стоял на пороге нового невиданного технологического рывка и структурной перестройки. Чрезвычайно уязвимая в тот момент держава, рухнула под ударами коалиции либеральной, «болотной» твари внутри с идейным и экономическим прессингом Запада снаружи. СССР распался, рухнул уникальный русский мир, развалился неповторимый сплав народов на 1/6 суши.

Ныне Россия – подранок. К удивлению «евроинтеграторов», страна выжила. Бездушная евро-атлантическая цивилизация не смогла обжиться на наших просторах, западные ценности не окончательно поселились в душах и сердцах наших людей, не до конца ликвидирован наш экономический потенциал, стали даже появляться новые ростки, вырисовываться контуры новой державы. Дух Великой Евразийской Империи пугает профессиональных разрушителей. Поэтому объявлен новый крестовый поход. Цель либеральной интеллигенции – через протесты, болотные митинги и несогласные марши окончательно добить страну. Может, стоит вспомнить советы великого непонятого пророка: «О, не из каких-либо политических целей я предложил бы устранить на время вашу интеллигенцию, ... но предложил бы я это (уж извините, пожалуйста) – из целей лишь чисто педагогических... Пусть постоим и поучимся у народа, как надо правду говорить. Пусть тут же поучимся и смирению народному, и деловитости его, и реальности ума его, серьезности этого ума» (Федор Михайлович Достоевский). Готовы ли вы вновь потерять Родину? Стать сиротами в родном доме? Оказаться вечными учениками, мальчиками на побегушках, лакеями у евробар?

Надо спасти Россию!

Впервые опубликовано на сайте [АЛЬТЕРНАТИВА](#)